

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 38

26 февраля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 13 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ... и № ... от ...) в отношении адвокатов Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) и М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 января 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Д. положений п. 1 ст. 14, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью, выразившемся в том, что адвокат Д. 12 ноября 2025 года не известила суд о своем участии в судебном заседании О. районного суда города Москвы, назначенном на 10.20 час. 13 ноября 2025 года, и не ходатайствовала об отложении судебного заседания Б. районного суда города Москвы на иную дату в связи с наличием у нее иной профессиональной занятости;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 13 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в неуважении прав ее подзащитной П. и иных участников процесса вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 13 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

4) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 13 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Д. и М., извещенные надлежащим образом и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявив письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, в которых также согласились с выводами Комиссии (соответственно вх. № ... и вх. № ... от ...). В письменном ходатайстве адвокат Д. просила не применять к ней меры дисциплинарной ответственности, признав допущенное нарушение малозначительным с учетом обстоятельств, изложенных в ее объяснениях. Совет, принимая во внимание изложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводами.

Заявителем в отношении каждого из адвокатов выдвинуто дисциплинарное обвинение в неявке без уважительных причин 13 ноября 2025 года в судебное заседание по уголовному делу № ... для осуществления защиты П., в результате чего разбирательство дела приняло затяжной характер, и в непредставлении суду документов, подтверждающих наличие иной профессиональной занятости в указанный день. По мнению заявителя, такое поведение адвокатов Д. и М. свидетельствуют о явном неуважении не только к суду, но и к участникам процесса, а также к правам подзащитной.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Б. районного суда города Москвы с 19 августа 2025 года находилось уголовное дело № ... по обвинению П. и еще десяти лиц в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Адвокат Д. осуществляла защиту подсудимой П. по соглашению на основании Ордера от 25 августа 2025 года № Несмотря на то, что постановлений о злоупотреблении подсудимой П. и (или) ее защитником по соглашению –

адвокатом Д. правом на защиту судом не выносилось, в 10.34 час. 15 октября 2025 года по инициированной судом заявке № ... АИС АПМ для осуществления защиты подсудимой П. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ был назначен адвокат М., который вступил в уголовное дело, представив Ордер от 17 октября 2025 года №

Адвокаты Д. и М. не явились в судебное заседание по уголовному делу, назначенное на 14.00 час. 13 ноября 2025 года, в результате чего оно было отложено.

Причиной неявки адвоката Д. стало участие 13 ноября 2025 года в судебном заседании О. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Т. к З., которое было назначено на 10.20 час. 13 ноября 2025 года, однако фактически началось только в 15.00 час. по причине задержек в работе суда. Уважительность причин неявки адвоката М. в ходе дисциплинарного производства не выяснялась.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду. При этом в развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1), содержатся следующие требования к адвокатам по обеспечению надлежащего исполнения ими профессиональных обязанностей, в том числе и перед судом:

«Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

– отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты.

По общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом дознавателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с профессиональной деятельностью, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)».

В Разъяснениях № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание» также указано: «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката».

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката Д. с изложенными обязательными требованиями и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет признает, что они не были исполнены адвокатом Д., поскольку она, зная о наличии у нее иной профессиональной занятости 13 ноября 2025 года,

не известила о ней Б. районный суд города Москвы и не ходатайствовала об отложении судебного заседания на другую дату. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части опровергнутой, а ее вину в совершении при описанных обстоятельствах дисциплинарного нарушения – установленной.

Довод адвоката Д. о том, что ввиду значительной разницы во времени начала судебных заседаний по каждому из дел она рассчитывала успеть явиться в Б. районный суд города Москвы к 14.00 час. 13 ноября 2025 года, Совет отклоняет как несостоятельный. Адвокат Д., имеющая профессиональный стаж более десяти лет, не могла не осознавать отсутствие каких-либо гарантий своевременного начала и окончания судебного заседания О. районного суда города Москвы. Ей также достоверно известно, что задержки в проведении судебных заседаний могут происходить ввиду множества причин, не зависящих от адвоката. Поэтому она была обязана известить Б. районный суд города Москвы о своей профессиональной занятости и ходатайствовать об отложении судебного заседания.

При этом Совет признает причину неявки адвоката Д. в указанное судебное заседание уважительной, так как она была вызвана профессиональной занятостью по другому делу.

Дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Д. в непредставлении суду документов, подтверждающих уважительность причины ее неявки в судебное заседание 13 ноября 2025 года, не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Обязанность последующего предоставления адвокатом документов, подтверждающих уважительность причин его неявки в судебное заседание, подлежит исполнению независимо от обращенной к адвокату просьбы суда, но не одновременно с неявкой, а в следующем судебном заседании или перед ним. Однако обращение заявителя было составлено 13 ноября 2025 года – в день неявки адвоката Д. в судебное заседание, и на этот момент у нее отсутствовала какая-либо возможность представить суду соответствующий документ. При этом в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката выход за пределы обращения недопустим.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных Квалификационной комиссией, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Д. прав подзащитной П. и других участников уголовного судопроизводства в результате неявки 13 ноября 2025 года адвоката в судебное заседание не подлежит рассмотрению по существу, поскольку только при реализации судьей (судом) в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, судья (суд) обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащем исполнении

профессиональных обязанностей перед доверителем. Такое полномочие судьи (суда) в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих участие в уголовном деле защитника по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Однако во всех случаях, когда адвокат-защитник или адвокат-представитель приглашается получателем юридической помощи или по его поручению (с согласия) иными лицами, только доверитель адвоката, являющийся получателем его юридической помощи, вправе выдвигать в отношении него дисциплинарные обвинения, связанные с отказом от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащим оказанием им юридической помощи. При этом жалоб на качество оказываемой адвокатом Д. юридической помощи от подсудимой П., являющейся ее получателем, не поступало.

Что касается других участников производства по делу, то если они посчитают, что их права были нарушены действиями (бездействием) адвоката Д., они могут самостоятельно обратиться с соответствующими жалобами в Адвокатскую палату города Москвы. Суд же не наделен полномочиями по выдвиганию дисциплинарных обвинений в интересах иных лиц.

Исходя из указанных обстоятельств, дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в данной части подлежит прекращению в виду обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения. К такому же выводу Совет приходит и в части дисциплинарного обвинения в отношении адвоката М. в нарушении прав других участников производства по делу.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката М. в оставшейся части и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что его неявка в судебное заседание и непредоставление им суду документов, подтверждающих наличие иной профессиональной занятости, не могут рассматриваться как проявление неуважения к суду в связи с отсутствием предусмотренных законом оснований для его участия в уголовном деле в качестве назначенного судом защитника подсудимой П.

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о

назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника или препятствующих этому, и вступить в уголовное дело.

В соответствии с п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета от 30 сентября 2019 года (протокол № 11), адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11. Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан уклониться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление.

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О «двойной защите»» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь

или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст.ст. 11, 16, 243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя и суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях, сформулированных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 года № 28-П и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В соответствии со смыслом и содержанием ст. 48 Конституции РФ, ст.ст. 49, 50 и 51 УПК РФ в их системной взаимосвязи, основным способом реализации обвиняемыми (подозреваемыми) конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи защитника является заключение соглашения со свободно избранным защитником. Участие защитника обеспечивается органом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, в случае если участие защитника обязательно, а обвиняемый (подозреваемый) либо иные лица по его поручению или с его согласия не приглашают защитника, а также по просьбе обвиняемого (подозреваемого).

Произвольная (по договоренности между участниками судопроизводства либо по усмотрению органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу) организация «гибридного» осуществления защиты одного лица одновременно защитником по соглашению и защитником по назначению недопустима, поскольку противоречит описанному выше законодательно установленному порядку организации защиты. Назначение защитника при наличии у обвиняемого (подозреваемого) защитника по соглашению допустимо лишь в двух случаях: когда недобросовестные действия обвиняемого и (или) его защитника по соглашению приводят к срыву и дезорганизации судопроизводства или когда участвующий в деле защитник по соглашению не может принять участие в процессуальном действии в течение пяти суток. При этом в первом случае, как это предусмотрено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 1 «О «двойной защите»» и Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 года № 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», недобросовестное поведение обвиняемого и (или) его защитника по соглашению должно быть установлено процессуальным решением органа или должностного лица, в производстве которого находится дело, соответствующим всем требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Во втором случае

должны быть соблюдены все условия, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ, а также требования надлежащего извещения защитника по соглашению о дате и времени процессуального действия. Несоблюдение любого из этих условий исключает возможность законного вступления в дело защитника по назначению.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката М. с описанными выше обязательными требованиями к защитнику по назначению и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет приходит к выводу о том, что его неявка в судебное заседание 13 ноября 2025 года, равно как и непредставление суду подтверждений уважительных причин этой неявки, не могут быть расценены ни как проявление неуважения к суду, ни как нарушение прав подсудимой П. Дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. дисциплинарного нарушения.

Вместе с тем Совет вновь подчеркивает недопустимость вступления адвоката в уголовное дело «на подмену с адвокатом по соглашению», при котором назначенному адвокату определяются конкретные даты его участия в судебном заседании, как объяснил свои действия адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства. Поскольку соответствующее дисциплинарное обвинение в отношении него не выдвигалось, дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не вправе дать этим действиям адвоката М. соответствующую правовую оценку.

В связи с этим Совет считает необходимым указать адвокату М. на необходимость неукоснительного исполнения следующих законодательно установленных профессиональных обязанностей: исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятые в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных правил профессионального поведения при совпадении дат судебных заседаний. Учитывая, что действия адвоката Д. привели к срыву судебного заседания, это нарушение не может быть признано малозначительным. Вместе с тем, Совет учитывает, что адвокат Д. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, свою вину в содеянном признала. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую

требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений п. 1 ст. 14, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», выразившееся в том, что она 12 ноября 2025 года не известила суд о своем участии в судебном заседании О. районного суда города Москвы, назначенном на 10.20 час. 13 ноября 2025 года, и не ходатайствовала об отложении судебного заседания Б. районного суда города Москвы на иную дату в связи с наличием у нее иной профессиональной занятости.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 13 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...):

– в части неуважения прав ее подзащитной П. и иных участников процесса – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер № ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Г. от 13 ноября 2025 года № ... (вх. № ... от ...025):

– в части обвинения в неуважении прав иных участников процесса – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков